

Михаил  
ЧУЛИЦКИЙ



ПРЕЛЕСТНАЯ  
ЖЕНЩИНА

Записки  
судебного  
следователя



АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 343(091)(47)  
ББК 67.3(2)  
Ч 89

## Оформление обложки Ильи Кучмы

**Чулицкий М.**

Ч 89 Прелестная женщина : Записки судебного следователя / Михаил Чулицкий. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-389-31855-7

В 1904 году вышла в свет книга «Прелестная женщина. Двадцать четыре уголовных рассказа». Эти «уголовные рассказы» — легко и остроумно написанные детективные новеллы — были основаны на реальных делах Санкт-Петербургской сысской полиции начала XX века. Их автором, не понаслышке знакомым с криминальной жизнью Петербурга того времени, был не кто иной, как Михаил Фролович Чулицкий (1840–1921), начальник уголовной сысской полиции.

«Наблюдая разнообразнейшие личности преступников, между которыми встречаются и выдающиеся характеры, я нередко поражался той сложностью и неуловимой своеобразностью сочетания самых разнородных влияний, которые складываются в их роковую судьбу и выбрасывают их из общества». Так начинается авторское предисловие к этому сборнику непридуманных детективных историй, которые и в наши дни найдут, чем удивить искушенного любителя жанра: жизнь подчас придумывает сюжеты, которым позавидует самый изощренный писательский ум.

УДК 343(091)(47)  
ББК 67.3(2)

ISBN 978-5-389-31855-7

© Оформление.  
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026  
Издательство Азбука®

Прелестная  
женщина



## ПРЕДИСЛОВИЕ

Наблюдая разнообразнейшие личности преступников, между которыми встречаются и выдающиеся характеры, я нередко поражался той сложностью и неуловимой своеобразностью сочетания самых разнородных влияний, которые складываются в их роковую судьбу и выбрасывают их из общества.

Необычные, иногда фантастически странные их личные свойства как-то гармонически сочетаются непременно с исключительными внешними обстоятельствами для того, чтобы в результате дать преступление, в котором иногда не разберешь, виновником или жертвой является преступник, злодеем или страдальцем.

Не задаваясь целью на основании собственных наблюдений способствовать к разрешению многосложных вопросов науки о преступности, я смотрю на предлагаемые заметки только как на отрывочный материал для ознакомления с типами тех людей, которые, будучи всегда вер-

*Михаил Чулицкий*

ным отражением своего времени и своего общества, являются вместе с тем величайшим его несчастьем. Предлагаемые наброски из этой области представляют собою ряд частных случаев, показавшихся мне характерными.

*Автор*

# ПРЕЛЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА

А кто, скажите мне, виной ее разврата?

*В. Гюго*

## 1

У нее было твердо сложившееся мнение, что каждый мужчина смотрит на женщину исключительно с животной точки зрения: стоит только женщине поманить — и он будет у ее ног. Может быть, он будет упоминать кое-что о нравственности, о долге супружества, о связывающей его с другой женщиной любви и тому подобное, но все эти, по ее мнению, неискренние фразы, произносимые с целью или не уронить себя сразу в глазах женщины, или убедить во внезапно вспыхнувшем будто бы взаимном чувстве, бывают очень коротки. Она находила, что только трусы или глупцы могут поступать иначе.

Такому убеждению ее много способствовали сами же мужчины. Те из них, с которыми ей пришлось встретиться в жизни, смотрели на нее исключительно как на самку, да так и вели себя с нею.

О себе она была самого преувеличенного мнения и называла себя не иначе как *прелест-*

ной женщиной. Она была маленького роста, ее плоское, с широкоразвитыми скулами лицо было покрыто веснушками, но она была уверена, что красота ее необычайна и что каждый мужчина, с которым ей вздумалось бы или пришлось заговорить, неудержимо должен в нее влюбиться.

Она считала себя и ученой, но вообще уму и образованию не придавала большого значения. Красота ведь побеждает ум, а образование для женщины излишне. Излишним она его считала главным образом потому, что сама не получила никакого образования. Впрочем, последнее обстоятельство она тщательно скрывала и говорила, что получила блестящее образование и по происхождению она чуть ли не княжеского рода. Достаточно было поговорить с ней десять минут, и каждому ясно становилось, что она говорит неправду о своем образовании, но она этого не замечала. С продолжением разговора шла *crescendo*<sup>1</sup> и ложь. Вообще, ложь всокалась в ее плоть и кровь — это было основное ее качество.

Если она замечала недоверие к своим словам, то возмущалась и горячилась. По природе она была очень вспльчива и, кроме того, умела, если считала это нужным, сама себя, так сказать, взвинчивать. Если ей противоречили и не

---

<sup>1</sup> Нарастая (*ит.*). Музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука. — *Здесь и далее примеч. ред.*

соглашались в простом разговоре, она кричала и могла подраться; если же не уступали и на деле, она бросалась на пол, рвала волосы, плакала и истерически смеялась, а затем могла впасть и в настоящий обморок. Иногда припадки бешенства, которые она не считала нужным сдерживать, бывали так велики, что она в состоянии была убить и себя, и других.

Родилась она в одном из южных городов России, в еврейской семье. Отец ее сначала пользовался сравнительно хорошим достатком, так как владел пятью кабаками, но потом разорился на разных гешефтах. Хотя она, как старшая дочь, и была подготовлена к приемному экзамену в гимназию, но платить за учение уже не было средств, и она навсегда лишилась возможности получить образование. В простой еврейской семье, в которой родители только и мечтали о гешефтах, о воспитании детей, конечно, никто не думал. Целые дни проводила она на улице и в городском саду, с завистью глядя на женские наряды.

Четырнадцать лет она считала высшим благом в жизни наряды и недостижимым блаженством — принадлежность к тому обществу, в котором так хорошо наряжаются. Постоянно встречаясь в саду с гимназистами и гимназистками, она подыскивала разные предлоги, чтобы заговорить с ними, всегда была готова оказать услугу, лишь бы познакомиться.

Вскоре у нее образовался большой круг знакомых среди гимназической молодежи. Юркая, миловидная, с красивыми глазами, кокетливая и не по летам развитая физически, хотя и маленького роста, она привлекала к себе юных гимназистов, которые упрашивали сестер приглашать ее к себе в гости.

Родителям ее не нравилось, что она бывает в домах христиан. Они старались доказать, что она никогда не будет считаться членом того общества, в которое ее так неудержимо влечет; но она привыкла поступать по своему усмотрению и не слушала этих увещеваний, продолжая заводить новые знакомства. Когда же родители, пригрозив наказанием, запретили ей посещать дома христиан, она стала скрывать об этих посещениях.

Когда ей минуло семнадцать лет, старавшаяся все время *развивать* ее гимназическая молодежь убедила ее наконец принять христианство. Она должна была покинуть родительский дом, но в ее судьбе приняло участие состоятельное сановное лицо, которое согласилось быть приемником.

О ней стал говорить весь город. Не понимая, что она является лишь новостью дня, что через неделю о ней забудут, она возмечтала о себе, стала думать, что собственно ее личность возбуждает всеобщий интерес, и с этих пор у нее складывается убеждение, что она представля-

ет собой тип всепобеждающей красоты, пройти мимо которой, не заметив и не преклонившись, невозможно.

Скоро, однако, она должна была немного разочароваться в могуществе своей красоты. После принятия на лоно христианской церкви влиятельное лицо выдало ей известную сумму и попросило больше к нему с просьбами не обращаться. Интерес дня прошел, и о ней стали постепенно забывать. Если она начинала говорить о себе, ее выслушивали со снисходительной улыбкой и рекомендовали найти себе какие-нибудь занятия, которых, однако, не давали.

Она решила, что к ней стали относиться недружелюбно вследствие козней ее бывших единоверцев, и, покинув родной город, уехала искать счастья в один из крупных центров на юге России.

Кипучая деятельность приморского города была ключом. Много было народа на улицах, много женщин, и всё роскошно одетых. Вот где наряды, вот где жизнь!

Затерявшейся в толпе, с небольшим запасом денег в кармане, ей, однако, было далеко не до роскоши. Первые дни она все ходила по городу и лихорадочно горевшими глазами пожирала толпу разодетых дам. Потом стала искать работы, но — увы! — не находила. С отчаяния она поступила горничной, прослужила несколько дней и получила отказ, так как оказалась белоручкой.

Наконец она решила продать себя, но продать не дешево, а так, чтобы сразу появиться в пышном костюме среди этой богато разодетой толпы женщин.

Между тем ей удалось пристроиться продавщицей в табачную лавку. Время шло, платье изнашивалось, а получаемого жалованья хватало лишь на квартиру и еду. Ни пристальные, бесцеремонные взгляды, ни шуточный, легкомысленный разговор несколько месяцев не находили себе вознаграждения. Если изредка и попадались некоторые на приманку, то скоро должны были уйти ни с чем, потому что она меняла с ними обращение: по справкам это все оказывались неинтересные, малообеспеченные люди.

Наконец она дождалась человека интересного — немолодого уже, солидного, но и с состоянием тоже солидным. Они быстро сговорились, поладили, и она поселилась у него на квартире в качестве полной хозяйки.

Сначала она чувствовала себя совершенно счастливой: с утра до вечера ходила по магазинам, покупала себе наряды и все шила и шила. Но вот все костюмы готовы: не лежать же им и не дома же в них ходить. Их необходимо показать.

Пробовала она гулять бесцельно по городу, и днем и вечером, но ей казалось, что на нее мало обращают внимания. Она пожаловалась своему патрону. Тот объяснил, что особенного

внимания она ожидать и не может, так как ее никто не знает. Тогда она потребовала, чтобы он, которого знает весь город, непременно гулял с ней вдвоем. Ей было отказано в этом. Она никак этого не ожидала; сначала стала говорить о любви, о жертвах, которые должны приноситься ради любви и тому подобное, а потом, заметив, что слова ее не производят должного впечатления, внезапно зарыдала. Пришлось сделать ей уступку — поехать вдвоем, но только за город.

Такая сравнительно затворническая жизнь с пожилым человеком ее не удовлетворяла, и она стала заводить знакомства. На вопросы об ее общественном положении она отвечала, что замужняя, хотя и принуждена временно скрывать это обстоятельство, так как повенчалась при существовании первого брака ее мужа, не ожидая конца тянувшегося еще развода. Лицам, упорно не доверявшим объяснению, она признавалась, что свадьбы действительно еще не было, но она состоится в непродолжительном времени.

О том, что она согласилась бы выйти замуж, она неоднократно говорила своему патрону и всегда получала один и тот же ответ — что он немедленно сделает ей приданое, если она найдет жениха.

Что же касается его самого, то он, по его словам, испытал однажды все прелести супруже-

ской жизни, в другой раз ни за какие блага в мире не станет связывать себя брачными узами.

Но и живя с женщиной, с которой закон не связывал его, скоро он должен был убедиться, что, введя ее в свой дом, он нарушил домашнее спокойствие, так как капризные и невыполнимые требования с ее стороны увеличивались с каждым днем. Его ровный, спокойный характер стал меняться, он заметно похудел и постарел. Конечно, он тщательно старался скрыть от друзей свою невеселую жизнь, домашние дразги, но это было трудно. Своевольная, капризная женщина, не стесняясь ничьим присутствием, постоянно проявляла свой необузданный характер.

Прошло два года, и продолжать ту же жизнь у него не хватало больше сил. Во время одной дружеской беседы с приятелями он откровенно высказался, что давно желает порвать с ней свои отношения и отдаляет развязку только потому, что предвидит неизбежные отчаянные и бурные сцены при разлуке. Друзья решили, что он временно уедет, и без него они объявят ей о его решении.

Он уехал, и на другой же день после его отъезда ей было предложено оставить его дом. Слезы и обмороки не произвели впечатления, и угрозы никого не испугали. Она поняла, что дело проиграно, и вступила в обсуждение пред-

ложенных ей условий. После некоторого торга она получила тысячу восемьсот рублей и выдала подписку, что к бывшему своему патрону никакой претензии не имеет.

После происшедшего скандала она не захотела больше оставаться в городе и, накупив еще нарядов, поехала блеснуть в родные края. Там часть денег она отдала давно примирившимся с ее положением родителям, а остальные быстро прожила, поселившись на отдельной квартире.

У нее скоро образовался большой круг знакомых среди военной и штатской молодежи. Держала она себя сравнительно скромно и, что называется, знала себе цену. Несколько раз она и покороче знакомялась с юными офицерами, так как ей казалось, что они были влюблены в нее без памяти.

К несчастью, все как-то случалось, что, когда, среди взаимных уверений в любви, среди жарких объятий и ласк, она спрашивала, скоро ли будет свадьба, картина обыкновенно менялась. Ответ был один: никогда... Между тем выйти замуж за человека из общества, за дворянина, стало ее *idée fixe*.

Когда последние средства были прожиты, она обратилась за помощью к своему крестному отцу, но к нему ее не допустили. Тогда она уехала опять искать счастья в тот большой город, где

однажды пользовалась уже такими благами. Хотя у нее было лишь несколько рублей в кармане, она не захотела обратиться за помощью к бывшему патрону, отчасти из гордости, а отчасти из сознания, что от него получено уже достаточно и притом так еще недавно.

Она напечатала в газетах объявление о желании поступить бонною к маленьким детям. Тотчас же она приглашена была в дом к семейному офицеру и немедленно туда переселилась. Прошла неделя, ею были довольны.

Однажды к ее хозяину случайно зашел его молодой холостой товарищ и увидел бонну с детьми. Встреча была поразительная. Офицер обратился в стацию, а бонна упала в обморок. Пока товарищ, уйдя с хозяином в другую комнату, объяснялся по поводу неудобства иметь воспитательницей детей такую особу, она, быстро собрав свои пожитки, уезжала на извозчике.

Таким образом, новая попытка приобретать средства к жизни упорным трудом опять не удалась. С этих пор она уже больше и не старалась пробить себе дорогу в этом направлении.

С покорным видом явилась она просить прощения и пристанища к бывшему патрону. Тот принял ее ласково, сказал, что прощать ему нечего — он и не думал на нее сердиться, — пообещал всегда оказывать материальную помощь и объявил, что с этого дня она будет получать от него по пятьдесят рублей в месяц; но в то же

время категорически заявил, что жить с нею на одной квартире никогда не будет. Наняв для нее приличную квартиру, он перевез к ней часть своей обстановки и разрешил приходить к нему обедать, когда ей вздумается, хотя бы ежедневно. Вместе с тем ей было указано, что к ней на квартиру патрон приходить не будет, и потому ей предоставлялась полная свобода.

Вдвоем с горничной она жила в отдельном флигеле большого дома. Теперь на досуге она обдумала свое положение и, вполне отдавшись заветной мечте, решила все силы употребить для достижения конечной цели: выхода в замужество. Разыгрывая роль приличной скромной вдовы, она, в неизменном черном платье, ходила на прогулку.

Никто из жильцов дома не мог бы сказать ничего дурного о ее поведении. Если у нее и бывали гости, то исключительно приличная молодежь: офицеры, студенты и гимназисты. В солидных людях она окончательно разочаровалась. Этих господ, приближающихся к сорокалетнему возрасту и переваливших за него, она с презрением называла крайними эгоистами, которые лишь иногда, ради собственного развлечения, позволяют временно любить себя, сами же не способны к истинной любви.

То ли дело молодежь, которая и живет и дышит одной только любовью! Здесь нужно только не зевать и вовремя затянуть сети...

Скоро она наметила — как более подходящих к осуществлению ее плана, ее заветной мечты — двух гимназистов. Оба были соседи. Знакомство было заведено сначала с ближайшим.

Но она скоро увидела, что этот не будет героем ее романа. Когда зашла речь о браке вообще, он категорически высказал, что никогда не женится. Она попробовала было указать на примеры как на доказательство существования счастливых браков; он не стал спорить и сказал, что по этому вопросу у нее сложилось одно мнение, а у него другое и что они во взглядах не сойдутся.

Она махнула рукой и стала искать случая познакомиться с другим соседом, оканчивавшим гимназический курс и жившим в семействе с матерью. При каждой встрече с его младшим братом она ласкала мальчика и называла маленьким другом. Вскоре ей попались навстречу оба брата. Протянув руку младшему, она заговорила и со старшим, стала жаловаться на скуку и предложила поехать кататься верхом. Тот согласился.

После прогулки он зашел к ней, пил чай и просидел долго. Она сразу заметила его уступчивость и мягкость характера. Убедившись через несколько дней в полной его слабыхарактерности, она твердо решила сделать юношу своим законным мужем.

Прежде всего она уверила гимназиста в своей безумной, страстной любви. Она клялась, что целое утро не живет, а прозябает и оживает только при его появлении. А так как она желает жить и побольше пользоваться жизнью, то требует, во имя любви, чтобы он постоянно был около нее. И юноша, подчиняясь ее желанию, все свободное время, все вечера проводил у нее.

Однако иногда он просто уставал от этой страстной любви, от этих поцелуев, от этой хотя и приятной, но все-таки неволи. Он порывался уйти, она не пускала его, становилась на колени, умоляла, плакала, и он оставался.

Однажды вечером он пил у нее чай с двумя товарищами. Когда стали собираться уходить, она решительно объявила, что он остается ночевать; но тот схватил фуражку и убежал.

Тогда она дико вскрикнула и со словами: «Зарежусь!» — схватила со стола нож. Гимназисты испугались, бросились к ней и стали вырывать нож, причем она нечаянно оцарапала себе руку. Бросив нож на пол, она со смехом заявила, что ради такого дурака жизни себя лишать не стоит...

Зная его бесхарактерность, она строго следила за каждым его шагом, требовала отчета о каждой минуте, проведенной без нее, и старательно оберегала его от сближения с другими женщинами. У несчастного были родственницы, к которым она его ревновала.

Однажды вечером он не пришел. На другой день не успел он войти, как она бросилась к нему, впиалась руками в его плечи и, приблизив искаженное судорогами лицо к его лицу, страшно вращая белками, хрипло спросила:

— Где ты был вчера вечером?

— На катке.

— А родственница твоя там была?

— Да... была.

— А! — дико вскрикнула она и, оттолкнув юношу от себя, упала навзничь на пол.

Он очень перепугался, хотел было приподнять ее и не решился: она вся помертвела и вытянулась. По-видимому, у нее был непритворный обморок.

При помощи горничной он перенес ее на диван, спрыснул водой и, заметив слабое движение руки, стал успокаивать, утешать и уверять, что любит только ее одну.

Она приподнялась и, усадив его рядом с собой, потребовала повторить все, что он сказал, говорила, что жить без него не может, и если только узнает, что он ее разлюбил, — умрет. Обнимая и целуя ее, он горячо стал уверять в своей любви. В словах юноши звучала искренняя нота. Она это почувствовала и решила воспользоваться минутой.

— Слушай: я никому тебя не уступлю! Ты должен на мне жениться!

МИХАИЛ ФРОЛОВИЧ ЧУЛИЦКИЙ

## ПРЕЛЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА

*Записки судебного следователя*

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова  
Художественный редактор Илья Кучма  
Технический редактор Мария Антипова  
Компьютерная верстка Михаила Львова  
Корректоры Алиса Павлова, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.03.2026.  
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.  
Усл. печ. л. 16,8. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін  
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:  
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)  
Ақпараттық өнім белгісі  
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью  
«Можайский полиграфический комбинат»  
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.  
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619



A-CPI-41132-01-R